

[Приключение успешно! Вы получаете один день снежного барса!]

Один день снежного барса? Что это?

Вэй Сюнь только задумался, как в его сознание хлынули образы, и он сразу понял. Один день снежного барса – это один день воспоминаний, которые он получил.

На самом деле, Вэй Сюнь изначально думал, что, возможно, это будет что-то вроде контракта с барсом или других эффектов, например, «чувство собственности», чтобы он мог сравнить с отметинами от клыков барса на своем запястье. Но он не ожидал такого результата.

Ладно, если это воспоминания одного дня барса, то, если только это не настоящий дикий зверь, в них наверняка будет что-то интересное.

Вэй Сюнь сосредоточился и погрузился в воспоминания. Образы мгновенно развернулись в его сознании с ускорением в 60 раз. Обычный человек увидел бы лишь размытые тени, но, возможно, из-за того, что это происходило в его голове, Вэй Сюнь воспринимал все четко, получая полную информацию.

25 марта, один день снежного барса

День барса начинается с охоты. Ночь – самое активное время для снежного барса. Вэй Сюнь увидел, как он прячется в густом лесу, словно убийца, скрывающийся в тени. А его добычей оказался... бурый медведь!

Это не может быть правдой.

С первого взгляда Вэй Сюнь понял, что что-то не так. Судя по растительности, это не Тибетское нагорье. Скорее, это какой-то низкогорный первобытный лес, не естественная среда обитания снежного барса.

Снежные барсы очень требовательны к условиям. Их густая шерсть приспособлена для выживания в суровых условиях высокогорья. Как они могут оказаться в тропическом лесу?

Если отбросить несоответствие места, охота барса на медведя выглядела как жестокое и кровавое представление. Несмотря на разницу в размерах, барс двигался с невероятной ловкостью. Каждый прыжок вырывал куски кровавой плоти, а его скорость была подобна серебряной молнии. Медведь казался неуклюжим, его лапы даже не могли коснуться хвоста барса.

Эта кровавая бойня была настолько завораживающей, что Вэй Сну на секунду забыл о реальности. Но, присмотревшись к медведю, он заметил нечто странное – у нормального бурого медведя из плоти не вырываются щупальца, пытающиеся пронзить сердце барса!

Но ни медведь, ни щупальца не могли коснуться шерсти барса. Барс не просто убивал – он истязал. В его кроваво-красных глазах читались бесконечное подавление и безумие. Когда медведь превратился в кровавое месиво, барс безжалостно разорвал его сердце, вырвав нечто, похожее на бутон, и разорвав его в клочья.

Затем он бросил тушу и продолжил охоту. На этот раз его добычей стал тигр с двумя головами, на каждой полосе которого были вкраплены жуткие глаза.

Вэй Сюнь наблюдал, как барс сражался с мутировавшими существами – с рассвета до заката.

Жертв было бесчисленное множество. Какими бы ужасными и огромными они ни были, барс всегда побеждал.

Он был словно хладнокровная машина убийства, чья серебристая шерсть даже не запачкалась кровью. Последний бой произошел на закате, окрашенном в кровавые тона.

Барс стоял на скале, как король джунглей. Его тело, лишенное лишнего веса, излучало дикую силу и грацию. Закат окрасил его шерсть в золото, а его кровавые глаза снова стали серо-голубыми. Возможно, из-за сумерек они казались особенно глубокими, словно чистая краска.

Барс смотрел вдаль, будто обозревая весь мир. Или не видел ничего. От заката до ночи он оставался неподвижным, словно каменное изваяние, высохшее на вершине горы.

Пока в небе не раздался крик. Черный ястреб, словно сгусток ночи, кружил высоко в небе. Затем он сложил крылья и ринулся вниз, как стрела.

Вэй Сюнь ожидал, что барс прыгнет и разорвет ястреба в воздухе. Но барс остался на месте, лишь слегка пошевелив ушами. Вскоре Вэй Сюнь понял, что ястреб не атаковал – он пытался приземлиться на голову барса. После того, как хвост барса сбил несколько перьев, ястреб не рассердился, а лишь каркнул и сел на спину барса.

Барс и ястреб знакомы? Нет, дикие животные не могут быть так близки. Разве что...

- Пошли.

Холодный, резкий мужской голос раздался сзади. Вэй Сюнь, наблюдая со стороны, увидел, как к барсу подошел мужчина.

Он был очень высоким, за метр девяносто, но не выглядел неуклюжим. Напротив, он был прям, как обнаженный меч. Вэй Сюнь предположил, что он служил в армии или полиции – его холодная, жесткая аура не могла быть приобретена просто так. Каждый шаг был выверен.

Строгий, властный, лидер, не терпящий возражений, знающий кровь, с железной волей.

Больше угрозы, чем у обычного солдата, но меньше расслабленности, чем у наемника.

Вэй Сюнь мгновенно уловил в нем множество черт, ведь мужчина не скрывал их. Когда он появился, ястреб взмахнул крыльями, будто хотел взлететь к нему, но остался на спине барса.

Воспоминания закончились. В реальности прошло всего 24 минуты.

Когда Вэй Сюнь открыл глаза, он обнаружил, что лежит, а его новая одежда вся в шерсти и запахе барса. Виновник спокойно лежал рядом, обвив хвостом его запястье, а голову положив на его шею, нюхая его.

- Хм.

Вэй Сюнь перевернулся и схватил барса за ухо. Тот недовольно заурчал, но не рассердился.

«Я знаю, кто ты», – подумал Вэй Сюнь. Даже в темноте, при лунном свете, он узнал лицо человека, появившегося в конце.

Ань Сюэфэн.

Какое совпадение! Его «снежный барс», которого он назвал «Снежная вершина», оказался связан с Ань Сюэфэном – возможно, это его питомец.

Теперь понятно, почему следы зубов барса могли соперничать с . Потому что его хозяин... или товарищ – сам Ань Сюэфэн.

Между ними, несомненно, существовала связь, основанная на договоре, подобно той, что была у Вэй Сюня с Сяо Цуй и Маленьким Золотым. Поэтому следы от зубов снежного барса могли противостоять любви, возможно, «чувство собственности Ань Сюэфэна» и проявлялось в этих укусах снежного барса.

Так всё встало на свои места.

Вэй Сюнь вздохнул в душе: «Оказывается, у тебя уже есть хозяин».

К вещам, у которых есть хозяин, он не испытывал интереса. Изначально его доброе отношение к снежному барсу основывалось на том, что тот был диким животным, и Вэй Сюнь хотел взять его с собой. Но судя по воспоминаниям, барс, вероятно, был особенным существом, связанным с Ань Сюэфэном договором.

Вэй Сюнь успокоился. Ему не хватало спутников, просто он чувствовал связь с барсом. Но если контракт заключить невозможно – значит, это чужое, не его. В таком случае, пусть будет так.

Хотя это был барс Ань Сюэфэна, но если Ань Сюэфэн и действительно были одним и тем же, Вэй Сюнь предполагал, что вряд ли сможет что-то узнать через барса. Тем более он уже показал ему слишком много: заставил червей-злых духов принести корону, использовал паутину в качестве верёвки для восхождения, кормил барса очищенным демоническим мёдом... Хотя Вэй Сюнь старался скрыть это от зрителей трансляции, от барса он ничего не прятал.

Если барс мог передавать информацию Ань Сюэфэну...

Вэй Сюнь размышлял, что он уже раскрыл, а что ещё нет, как поддерживать образ путешественника или, возможно, раскрыть свою личность гида. Нет, последнее было бы слишком скучно.

Образ путешественника можно сохранить, объясняя все необычные предметы связью с Дин И, но нужно быть осторожнее. С другой стороны, всё, связанное с демоническими насекомыми и демонами, ни в коем случае нельзя было больше выдавать.

Он был неосторожен раньше, а теперь придётся остерегаться снежного барса.

- Уррр?

Барс лениво перевернулся на спину, подставив живот – он уже привык к ежедневным расчёсываниям от Вэй Сюня. Но на этот раз тот лишь потрепал его по животу и ушёл.

Барс: ?

Неожиданное равнодушие застало барса врасплох. Вэй Сюнь собирал вещи, а барс следовал за ним по пятам, тычась мордой в спину и мурлыча, но Вэй Сюнь даже не отреагировал.

Несколько раз обежав вокруг Вэй Сюня и его вещей, барс наконец схватил зубами ремень рюкзака, когда тот поднял его, махая пушистым хвостом – приглашая поиграть.

Барс был силён, и Вэй Сюнь, не сумев отобрать рюкзак, просто отпустил его и занялся свёртыванием палатки. Барс же, пытаясь привлечь его внимание, тут же бросил рюкзак и снова подошёл, преграждая путь.

- Не мешай мне, хорошо?

Тот Вэй Сюнь, который раньше с улыбкой позволял барсу валить его на землю и возиться с ним, исчез.

Теперь он лишь улыбался, отступал на шаг и обходил барса. Когда же тот вновь и вновь крутился рядом, пытаясь привлечь внимание, в голосе Вэй Сюня появилось отчётливое раздражение, и он повысил тон.

Даже сердясь, он звучал вежливо, и не все заметили бы это. Но барс обладал острым чутьём и мгновенно уловил холодность и отчуждение.

Не понимая, в чём дело, барс склонил голову набок, какое-то время смотрел на Вэй Сюня, а затем выскользнул из палатки. Вэй Сюнь не стал выяснять, куда он отправился. Закончив собирать вещи, он уже собирался присоединиться к Цзян Хунгуану и остальным, как вдруг барс вернулся, неся в зубах какой-то пакет.

- Мурррр, мурррр.

Он урчал, виляя хвостом, смотрел на Вэй Сюня сверкающими серо-голубыми глазами и тыкался мордой ему в бок, предлагая свою ношу. Вэй Сюнь мельком взглянул – барс принёс мешочек с медовыми булочками.

Их принёс Цзи Хунцай, и они были довольно вкусны. Пару дней назад Вэй Сюнь съел несколько штук, но не ожидал, что барс запомнил это.

- Спасибо, я не голоден.

Однако Вэй Сюнь не взял угощение. Не то чтобы он хотел совсем оборвать связь с барсом, но у снежных барсов обмен едой – признак близости. Если бы он принял пищу, барс воспринял бы это как «примирение» и снова начал бы к нему приставать, залезать в палатку, а это было бы неудобно.

Вэй Сюнь ушёл, даже не взглянув на барса. Несколько раз подряд проигнорированный, барс рассердился. Он грубо швырнул пакет и разорвал его, но Вэй Сюню было всё равно.

Убедившись, что тот не собирается возвращаться, барс забеспокоился. Уши прижались, хвост дёргался. Он рванулся вперёд, но то и дело останавливался, оглядываясь назад. Однако Вэй Сюнь уже присоединился к остальным и собирался спускаться с горы другой тропой!

Когда Вэй Сюнь скрылся из виду, барс яростно зарычал, закружился на месте, но в конце концов подхватил разорванный пакет и бросился вниз по следу.

- Ууу, не обижай Барсика...

В кинозале команды «Возвращения» Лу Шучэн, с поникшими волчьими ушами, не могла

смотреть трансляцию и снова начала пересматривать ролик о «первой любви барса», смонтированный Ван Юйшу.

- Как быстро закончилась любовь...

Ван Пэнпай, поддавшись настроению, вздохнул, глядя, как барс бежит за Вэй Сюнем:

- Обещай, капитан, не будь навязчивым барсом, ладно?

Мао Сяолэ торжествующе заявил:

- Я же говорил, учитель Вэй не любит нелюдей!

- Эй, как вам мой новый образ?

Пока они спорили, дверь зала открылась, и вошёл высокий мужчина с резкими чертами лица, короткой стрижкой и в чёрном обмундировании, армейские ботинки подчёркивали стройные и сильные ноги.

Но его бесшабашный тон совершенно не сочетался с внешностью.

Ван Пэнпай скривился:

- Сходство есть, но Ван Юйшу, прекрати говорить таким тоном с лицом капитана - это режет слух!

Лу Шучэн с любопытством спросила:

- А где твой пушечка?

- Он в ста процентах случаев подлетает к спине капитана-барса, это может нас выдать.

Вошедший следом Бай Сяошэн окинул Ван Юйшу оценивающим взглядом и поддал ему ногой:

- Шаги короче. У капитана ноги длиннее, делай размах на пять сантиметров больше.

- Давно не перевоплощался в капитана, отвык, - проворчал Ван Юйшу, увеличивая шаг.

<http://bllate.org/book/14683/1309054>